

Затем Райнер вдруг подумал:

- ...

Это не хорошо, подумал он.

Из-за этого чувства сильного сна... Райнер однажды испытал это.

Это было магией.

И это была магия Роланда.

Онемение, слабость нервов, магия, которая заставляла противника засыпать.

Поскольку это была магия, использовавшаяся только в медицинских целях, до тех пор, пока человек, на котором она использовалась не восстанавливался. После этого он мог быть немедленно освобожден, поэтому она не использовалась в военных делах.

Конечно, армия исследовала использование магии, чтобы заставить врага спать, но это никогда не удавалось. Были люди, которые сопротивлялись сильному засыпанию, и это могло вызвать сильное нервное расстройство и привести к смерти.

Это заклинание можно было использовать с целью убить другого человека, но для этого можно было использовать другую более простую и сильную магию.

Так что эта магия не была до конца завершена.

Но сейчас дело не в том, была ли завершена эта магия или нет.

Проблема была в том...

- ...

Сейчас была вероятность того, что он находился под усыпляющим заклинанием.

Но кто это был, кто это сделал?

И он не знал, когда попал под эту магию.

Проще говоря, почему они хотят, чтобы я впал в этот вынужденный сон...

- ...

Затем этот мыслительный процесс подошел к концу.

Созданный человеком усыпляющий монстр уже насильно поглотил сознание Райнера, он уже не мог думать.

Черт, хотя он пытался сопротивляться в своем сердце, но это было бесполезно.

Сильное чувство сна захватило все его тело.

Сильный усыпляющий монстр разрушал его сознание.

Он мог только спать.

Спать.

Спать.

Он не мог думать.

Затем он...

- ...

Снова потерял сознание.

Когда он вновь проснулся...

- ...

Потолок больше не качался.

Казалось, что экипаж больше не движется.

Добрались ли они до места назначения или отдыхали.

Он не видел лучей света, проникающих сквозь зашторенное окно, и подумал, что сейчас полночь.

Он слегка пошевелился. Большая часть его тела сейчас могла двигаться, по сравнению с тем состоянием, когда он впервые проснулся. Так что Райнер немедленно сел...

- О, я переспал лишнего, мое тело болит...

Его лицо исказилось.

Его тело было уже в состоянии слушать команды, а его желание спать исчезло. Чтобы понять, под какую магию он попал...

- ...

Райнер закрыл глаза.

Когда он снова открыл глаза, в его глазах появились странные рисунки.

Но это уже не была красная пятиконечная звезда.

Это были изображения слез, и они сияли всевозможными цветами.

Он не знал названия этих глаз.

Но именно этими удивительными глазами он мог видеть себя.

Затем, структуру воздуха, структура своего тела, структуру других частиц, движущихся в его теле. Более обширная информация, чем та, что прежде поступала в его глаза.

Но он не обнаружил магию, под которую он попал.

- Разве что, на меня с самого начала никто не накладывал никаких заклинаний? - пробормотал Райнер.

- Это означает, что это может быть побочным эффектом, из-за того, что я использовал силу этих глаз, поэтому и не мог двигаться?

Это тоже возможно.

Потому что он использовал невероятно большое количество энергии.

Он использовал силу, которую люди не должны использовать.

Затем все вокруг изменилось.

Многие люди исчезли, прежде чем они успели закричать.

От таких масштабных действий, не может, чтобы не было никаких побочных эффектов.

По крайней мере, в мире магии, какую бы силу ты ни использовал, ты должен был заплатить цену.

Например, увеличение воздействия будет означать необходимость пожертвовать скоростью, а также значительно понизятся область эффективности и эффект смертности.

При использовании крупномасштабной магии, если бы количества заклинателей было недостаточно, не было бы достаточно магической силы – таков исход.

Маги должны были сохранять равновесие, поскольку они создали магию с большей практической ценностью.

Но...

- ... Такая сила – не проблема простого поддержания баланса... возможно, из-за этого моя продолжительность жизни значительно уменьшится.

Райнер задумался об этом.

Но он не думал, что это страшно.

Потому что он унес жизни многих людей.

Потому что он забрал жизни многих людей.

Жить без платы, он никогда не думал об этом с самого начала.

- ...

Затем он протянул левую руку, глядя на свою руку, которая убила большое количество людей на поле битвы.

- ... Что ж, из-за подобных действий, моя продолжительность жизни определенно сократится, жаль, что она еще не достигла нуля...

Пробормотал он.

Затем он посмотрел на свою правую руку. Он посмотрел на свою правую руку, откушенную громовыми зверьми, которых выпустил Лир.

Но там не было запястья. Рана зажила, но начиная с его локтя, там не было ничего.

- ...

Несмотря на это, он ничего не чувствовал.

Будь то его запястье, продолжительность жизни, потеря чего бы то ни было не имела значения.

Потому что он защитил то, что хотел защитить.

Феррис, Кифар, Тоале, компаньоны - пока он защищает драгоценных ему людей, все нормально.

Он зашел так далеко, что не планировал искать никаких оправданий.

Он не скажет, что он монстр, монстр-убийца, и рыдая, не сбежит.

Потому что я защищал товарищей.

Потому что я убивал людей, защищая драгоценных спутников.

Если это считается быть монстром...

Тогда люди, оружие, что это монстр, тоже должны быть чудовищами.

Тогда, я...

- ... Не имеет значения, даже если я монстр.

Райнер пробормотал.

После этого он поднял голову, встал и при помощи оставшейся левой руки открыл дверь экипажа.

Снаружи была ночь, как и ожидалось.

Другие экипажи остановились.

Палатки были разбиты, солдаты спали.

- ...

Райнер вышел из экипажа, глядя на все это.

Похоже, они еще не достигли пункта назначения.

- Ну, в любом случае, мы не знаем, где находится наш пункт назначения... но что этот Войс думает делать?

Он размышлял об этом.

В этой войне погиб король Гейлфилланта.

Большое количество солдат Гейлфилланта тоже погибло.

Все это было виной Райнера.

Это былао виной Антироландской Коалиции.

Если бы эти неудачи были выявлены, отношения между Антироландской Коалицией и Гейлфиллантом бы ухудшились, если бы это привело к сотрудничеству Гастарка и Гейлфилланта, это бы поставило Антироландовскую Коалицию в плохое положение.

- Ну, раз это он, все должно пройти как надо... С самого начала казалось, что он хотел, чтобы я

повлиял на Гловиль... Затем, он должен был пересказать план их дальнейших действий.

Он пробормотал это, затем попытался вспомнить, что именно это было, но покачал головой и решил спросить этого человека.

Хотя он не знал, был ли Войс все еще здесь, но даже если бы он не был, Тоале и другие должны приблизительно знать о ситуации.

Кстати об этом, ранее, когда он спрашивал о ситуации, он обнаружил, что Тоале слегка замкнулся.

- Тогда какие неприятности произошли?

Райнер выглядел заинтересованным.

- Даже если ничего не было, во всем мире происходят неприятности.

Пока он думал об этом, он вспоминал о той войне и ее вопросах.

Эта розоволосая девушка, вышедшая из пасти большой змеи, вызванной Гастарком; этот α злоупотребивший полем боя.

Эта Богине, которая напала на них, чтобы помочь α , этот Демон, живущий в его теле, и выглядевший точно так же, как и он.

И...

- ...

Дело в том, что Демон выглядел точно так же, как и он, прижимая его мертвую мать к груди.

- ...

Райнер прижал руку к груди, а затем прикрыл глаза. Из них выкатилось несколько слез.

Он явно забыл.

Он явно забыл о своей матери, вот почему он был таким грустным.

Ему сказали, что его мать отчаянно боролась, чтобы защитить его.

Ему сказали, что его мать пожертвовала собой, чтобы заменить его, чтобы он не был убит α.

Затем его мать умерла.

По словам демона, которого он встретил в похожем на сон месте:

«Чтобы защитить тебя, она отказалась от всего. Какая добрая женщина!»

Это предложение, ему, Райнеру...

Райнер хотел что-то сказать, но заметил кое-что еще, его глаза резко сузились.

Затем...

- ...Что это.

Он посмотрел на окружающую ночь.

Посмотрел на тихую мглу.

Он заметил, хотя поблизости должно было быть большое количество солдат, но не было слышно ни звука... странная ситуация.

- ...Черт, я так глуп... Что за плохие вещи произошли...

В этот момент, словно подтверждая его предположения, откуда-то прозвучал голос.

- Да, ты опоздал со своим открытием.

Голос раздался позади него.

Райнер лихорадочно обернулся.

Но там никого не было. Был лишь тот экипаж, в котором он был прямо до этого.

И из этого экипажа...

- Куда ты смотришь?

Голос снова заговорил.

Райнер снова обернулся.

- Здесь.

Слева, справа, здесь, там, голос продолжал разноситься эхом.

Он звучал отовсюду.

Затем, когда тело Райнера полностью напряглось, он сказал.

- ... Что за скучная игра... использовать магию для перемещения вибраций воздуха, вызванных голосом? Это...

Он закрыл глаза, затем открыл их.

И сила его глаз высвободилась, в его глазах появилась слеза. Затем он сразу же ясно увидел магию, которая была вокруг него.

Как и ожидалось, это была магия, которая контролировала вибрации воздуха от голоса. Он не знал, какой страны эта магия, но поскольку магия была простой, Райнер мог использовать ее, взглянув на нее всего лишь раз.

Итак, рука Райнера начала двигаться, чтобы он мог активировать магию, и коснуться той магии.

Он хотел воспользоваться правой рукой, чтобы нарисовать магическое образование, но затем он понял, что у него больше нет правого запястья.

- Ах, черт, его там нет.

Сказав это, он пошевелил левой рукой, быстро нарисовав магическую цепочку.

Но когда он собирался завершить магию:

- Ах, я раскрыт? Какой способный~

Прозвучал голос, а затем магия, распространяемая противником, исчезла.

Так что Райнер тоже остановил свою магию, чтобы иметь возможность заблокировать следующую атаку от врага, ему нужно было держать левую руку свободной.

Затем он бессознательно нахмурился, впервые почувствовав, что потеря правого запястья действительно может быть немного проблематичной.

Если бы у него был протез, это, вероятно, было бы лучше, ведь он не привык к ощущению отсутствия правого запястья.

Поэтому только что он, естественно, он хотел задействовать свою правую руку.

И эта естественная ошибка в борьбе с сильным противником может оказаться фатальной.

Затем...

- ...

Он смотрел на темноту перед собой.

Нет, он смотрел в направлении, в котором распространялась тьма, словно сотканная из магии, нечто, похожее на черное волшебное облако.

Это была магия, которую он никогда раньше не видел.

Она была странно сложна, и даже Райнер, который был знаком с магией, не мог понять контекста формулы с одного взгляда.

Это облако испускало нечто, похожее на туман.

Это был прозрачный туман, который нельзя было увидеть, кроме как особым взглядом Райнера.

Эффект этого тумана должен был вызвать сон.

Если этот туман впитывается в организм, он действует на нервы, заставляя человека заснуть.

Похоже, это был тот сон, в котором Райнер пробыл эти несколько дней, пока заклинатель не снял заклинание. Казалось, что человек, впитавший этот туман, погрузится в сон.

И это было очень щедро, чтобы человек мог спокойно спать без еды и питья, он даже обеспечивал питательными веществами.

Хотя он не знал, почему нужно было использовать эту магию, но в любом случае он должен был заставить эту магию...

- ...

Это облако, которое вызывало сон, уже заставило всех вблизи Райнера уснуть.

Вероятно, тысячи людей уже заснули из-за этого.

Обычно этот вид магии не может контролироваться одним человеком.

Если увеличивалась область эффективности магии, то необходимая сила тоже бы возросла. Одному заклинателю было бы трудно активировать магию.

Это значит...

- ...Это крупномасштабная магия.

Затем Райнер почувствовал, что его сердце сильно забилося.

Сейчас они находились под атакой армии, в которой были маги, способные сотворить магию большого масштаба.

И все его спутники попали под это заклинание...

Но...

- Нет, Райнер, смотри внимательно, это не крупномасштабная магия.

Голос произнес.

Безжалостный, твердый голос произнес.

Райнер посмотрел в направлении голоса, и поскольку магия, из-за которой положение голоса изменялось, исчезла, владелец голоса стоял там.

Он посмотрел в направлении голоса...

- Э? Ты, откуда ты знаешь мое имя...

Райнер прервался на полпути, внезапно остановившись.

Поскольку человека, стоящего там, он видел раньше.

Нет, в самом глубоком уголке своего сердца...

В самом глубоком уголке своей памяти образ этого человека был сильно выгравирован там.

- ...

Так что Райнер с дрожью посмотрел на этого человека.

Он не знал, почему он стал таким, все его тело дрожало.

Несмотря на это, он смотрел прямо перед собой.

Там стоял человек с сонным лицом.

Золотистые волосы, голубые глаза, которые были сонными.

Тело, похожее на немотивированного кота, и черное пальто, которое не вписывалось в ленивую атмосферу, хорошо сделанная кожаная сумка.

Казалось, ему было под тридцать, не больше тридцати. Но это было не так. Этот человек не выглядел больше чем на двадцать.

Человек перед ним, совсем не изменился, если сравнивать с его образом в памяти Райнера.

Он не изменился если сравнивать с воспоминаниями о нем пятнадцатилетней давности.

Как и в прошлом, этот человек улыбнулся ему с мягкостью, которая не изменилась.

Затем Райнер вздрогнул.

Мало того, он чуть не заплакал.

Слабым и дрожащим голосом он сказал:

- ... О... отец?

Когда он сказал это, мужчина перед ним ответил.

У него был тот же голос, который он помнил из своих воспоминаний.

Добрый, очень добрый голос.

- О, дорогой, мы наконец встретились... мой дорогой сын.

Произнес этот человек.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/614299>